

— Анна Слепцова —

ГОСТИНИЦА
Северная

Наследник *по ошибке*

Иногда прошлое
связывает сильнее,
чем мы думаем...

Гостиница
Северная

Анна Слепцова

Наследник по ошибке

«Автор»

2026

Слепцова А.

Наследник по ошибке / А. Слепцова — «Автор», 2026

Марина Воронцова не собиралась возвращаться в прошлое. Но после смерти тёти ей достаётся половина старого отеля в северном городке Вельске. Вторую половину наследует Виктор Белов — незнакомец, с которым ей теперь предстоит решать судьбу здания. Продать отель и забыть обо всём? Или рискнуть и дать ему новую жизнь? Чем больше Марина и Виктор узнают друг друга, тем яснее понимают: их связывает не только неожиданное наследство. В семейных историях скрывается тайна, которая много лет назад изменила судьбы их родителей. Старые письма, несказанные слова и чужие ошибки способны разрушить даже то, что ещё не успело начаться. Но что, если на этот раз они выберут честность — и друг друга? История о любви зрелых людей, семейных секретах и втором шансе, который приходит тогда, когда его совсем не ждёшь.

© Слепцова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	13
Глава 3.	25
Глава 4.	34
Глава 5.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Анна Слепцова

Наследник по ошибке

НАСЛЕДНИК

ПО ОШИБКЕ

Анна Слепцова

РОМАН

Анна Слепцова\

Наследник по ошибке\

Глава 1.

Последняя просьба тётки

В тот день, когда Марина Воронцова узнала, что стала владелицей гостиницы, она промочла до нитки, потеряла перчатку и окончательно убедилась, что покойная тётка Вера даже после смерти умудряется устраивать ей сюрпризы.

Причём сюрпризы исключительно неудобные.

— Вы не могли бы повторить? — спросила Марина, глядя на нотариуса.

Нотариус, женщина лет пятидесяти с аккуратной седой прядью у виска, поправила очки и заглянула в бумаги.

— Ваша тётя, Вера Павловна Соколова, завещала вам половину гостиницы «Северная», расположенной в Вельске по адресу...

— Я услышала адрес. Я не поняла про половину гостиницы.

— Половину здания, земельного участка и имущества, относящегося к гостиничному комплексу.

Марина медленно сняла очки и протёрла их салфеткой.

Ей тридцать семь лет. Она работает бухгалтером, умеет находить расхождения в многомиллионных отчётах и однажды за два часа обнаружила ошибку, которую целый отдел искал три недели. Она не склонна к панике, не верит в знаки судьбы и предпочитает, чтобы любая проблема сопровождалась инструкцией по её устранению.

У гостиницы инструкции не было.

— Простите, — сказала она, снова надевая очки. — Почему половину?

— Вторую половину завещали другому наследнику.

— Какому ещё наследнику?

— Виктору Андреевичу Белову.

Имя ничего Марине не сказал.

Она откинулась на спинку стула.

За окном нотариальной конторы тянулся серый октябрьский день. По стеклу стекали дождевые капли, на противоположной стороне улицы пожилая женщина пыталась раскрыть зонт, который выворачивало ветром. Вельск встретил Марину привычной сыростью, низким небом и ощущением, будто лето здесь закончилось не вчера, а несколько лет назад.

Она не была в родном городе почти восемь месяцев.

Последний раз приезжала на Рождество, когда тётка Вера ещё бодро ходила по дому, ругалась на телевизионные новости и убеждала Марину, что жизнь после тридцати пяти только начинается.

— У тебя всё ещё впереди, — говорила она тогда, накладывая племяннице третью порцию пирога. — Главное, не вздумай решать за жизнь, что она тебе больше ничего не должна.

Марина ответила, что жизнь ей вообще ничего не должна, зато коммунальные службы регулярно напоминают о собственных обязательствах.

Тётка засмеялась.

Теперь её не было.

И пирогов больше никто не пёк.

— А почему тётя не сказала мне об этом раньше? — спросила Марина.

— Это я не могу знать.

— Она вообще не говорила, что собирается оставлять мне гостиницу.

— Возможно, не хотела обсуждать наследство при жизни.

— Тётка Вера? — Марина невесело усмехнулась. — Она могла обсудить наследство, если бы унаследовала соседскую кошку. Причём с подробным расчётом расходов на корм.

Нотариус улыбнулась, но ничего не ответила.

Марина снова посмотрела на документы.

Старая гостиница «Северная».

Она знала это название. Конечно, знала. В детстве бывала там почти каждое лето. Тётка Вера управляла гостиницей столько, сколько Марина себя помнила. Сначала здание принадлежало её родителям, потом перешло к ней, а после смерти мужа Вера продолжила вести дела сама.

Для Марины «Северная» всегда была не столько гостиницей, сколько огромным домом, где почему-то жили посторонние люди.

Там пахло полированным деревом, свежим бельём и яблочным пирогом. В коридорах скрипели половицы. В маленьком хозяйском кабинете стоял старый письменный стол, а за окном росла рябина, на которую каждую осень прилетали дрозды.

В детстве Марина мечтала, что однажды станет хозяйкой этого дома.

В шестнадцать лет она решила, что никогда в жизни не будет заниматься гостиничным бизнесом.

В двадцать пять перестала думать о «Северной» вообще.

И вот теперь, в тридцать семь, ей завещали половину здания, которое она даже не представляла, как содержать.

— А что с гостиницей сейчас? — спросила она.

— Насколько мне известно, она продолжает работать, но в ограниченном режиме.

— То есть там есть сотрудники?

— Да.

— Постояльцы?

— Вероятно.

— Долги?

Нотариус подняла глаза.

— В документах, которые я изучила, значительных задолженностей не указано. Но вам, разумеется, следует провести полноценную проверку.

Марина кивнула.

Вот это уже было понятнее.

Документы. Проверка. Оценка имущества. Расчёт расходов. Решение о продаже.

Она могла справиться с этим.

— И что означает вторая половина? — уточнила она. — Мы с этим Беловым должны теперь вместе всем управлять?

— Если вы оба станете собственниками, то решения, касающиеся общего имущества, придётся принимать с учётом прав второго владельца.

— Прекрасно.

— Есть ещё один момент.

Марина закрыла глаза.

— Конечно.

Нотариус достала из папки небольшой конверт. На нём знакомым почерком тётки Веры было написано: «Марине. Прочитать после оглашения завещания».

Марина узнала почерк сразу.

Тётка писала крупными буквами, чуть наклоняя их вправо. Даже записки на холодильнике выглядели так, будто их собирались предъявить в суде в качестве доказательства.

— Это тоже предусмотрено завещанием? — спросила Марина.

— Это личное письмо. Вера Павловна попросила передать его вам после оформления документов.

Марина осторожно вскрыла конверт.

Внутри лежал лист бумаги, сложенный вчетверо.

«Маришка.

Если ты читаешь это письмо, значит, я уже не могу лично объяснить тебе, почему всё устроила именно так.

Не торопись продавать гостиницу.

Я знаю, что ты разумная девочка и терпеть не можешь, когда тебе оставляют нерешённые вопросы. Но иногда стоит сначала узнать всю историю, а потом принимать решение.

В хозяйском кабинете есть шкаф. Ключ найдёшь у нотариуса.

Прочитайте всё, что там лежит, вместе со вторым наследником.

Да, именно вместе. Не пытайся обойти это условие.

Пожалуйста, дай себе время.

Тётя Вера».

Марина перечитала письмо.

Потом ещё раз.

— Она действительно написала «девочка»? — спросила она.

— Да.

— Мне тридцать семь лет.

— Думаю, для Веры Павловны вы всё равно оставались девочкой.

Марина сложила письмо.

Это было настолько похоже на тётку, что на мгновение ей показалось, будто Вера сидит рядом, смотрит на неё поверх очков и с удовольствием ждёт, когда племянница начнёт возмущаться.

Марина возмутилась.

Мысленно.

Вслух она сказала:

— Хорошо. Где ключ?

До гостиницы она добралась пешком.

Такси пришлось бы ждать, а Марина не любила ждать, когда можно идти. К тому же она решила, что короткая прогулка поможет привести мысли в порядок.

Не помогла.

Дождь то усиливался, то почти прекращался. Ветер гнал по тротуару жёлтые листья, под ногами хлюпали лужи. Вельск выглядел именно так, как она его помнила: немного сонным, немного усталым и совершенно не собирающимся подстраиваться под чьи-либо планы.

У перекрёстка Марина остановилась, чтобы поправить шарф.

В нескольких метрах от неё стоял мужчина в тёмной куртке и разговаривал по телефону.

— Нет, я сказал, что приеду завтра, — произнёс он. — Сегодня у меня другие дела.

Он выслушал ответ.

— Потому что завтра тоже существует, Сергей. Я понимаю, что для тебя это неожиданная информация, но так устроена жизнь.

Марина невольно улыбнулась.

Мужчина убрал телефон в карман, поднял голову и заметил её улыбку.

Она немедленно сделала вид, что рассматривает витрину закрытого магазина.

Незнакомец, к счастью, не стал выяснять, что именно показалось ей забавным.

Марина пошла дальше.

Гостиница «Северная» находилась на тихой улице недалеко от центра. Двухэтажное здание с мансардой, тёмно-зелёными ставнями и широким крыльцом выглядело старше, чем

Марина помнила. Краска на оконных рамах местами облупилась, водосточная труба покосилась, а над входом висела вывеска, которую давно пора было заменить.

Но сама гостиница по-прежнему была красивой.

Не из тех красивых зданий, которые заставляют прохожих останавливаться и фотографировать. Скорее из тех, к которым привыкаешь и лишь спустя годы понимаешь, что именно они создают ощущение дома.

Марина поднялась на крыльцо и достала ключи.

Замок повернулся не сразу.

— Ну конечно, — пробормотала она. — Было бы слишком просто.

Со второй попытки дверь открылась.

Внутри пахло деревом, кофе и чем-то знакомым, что Марина не могла определить. Возможно, старым бельём. Возможно, воспоминаниями.

В холле было тихо. За стойкой администратора никого не оказалось. На стене висели часы в деревянном корпусе, которые спешили на семь минут. Тётка Вера утверждала, что именно так и должно быть: человек, опоздавший на семь минут, всегда может сказать, что часы в гостинице идут неправильно.

Марина сняла пальто и повесила его на крючок.

— Есть кто-нибудь?

Из коридора выглянула женщина лет шестидесяти, невысокая, полная, с короткими светлыми волосами.

— Марина?

— Здравствуйте, Галина Петровна.

Женщина вышла в холл и крепко обняла её.

— Господи, какая ты стала взрослая.

— Мне скоро тридцать восемь.

— Вот именно. А я помню тебя с косичками. Ты тогда в третьем номере спрятала лягушку, чтобы посмотреть, как тётка Вера будет разговаривать с постояльцем.

— Это была не лягушка. Это была жаба.

— Тем более.

Они рассмеялись.

Галина Петровна работала в «Северной» много лет и была единственным человеком, который мог одновременно управляться с постояльцами, поставщиками, сантехниками и самой Верой Павловной.

— Я так тебе соболезнаю, — сказала она, и улыбка исчезла с её лица. — Она очень тебя любила.

Марина почувствовала, как к горлу подступил комок.

Она ненавидела эти моменты. Не сами соболезнавания, а то, что после них приходилось либо отвечать что-то правильное, либо показывать, насколько больно.

— Я тоже её любила, — сказала она.

Галина Петровна сжала её руку.

— Знаю.

Некоторое время они молчали.

Потом Галина Петровна спохватилась:

— Ты ведь теперь хозяйка?

— Половины хозяйки, — поправила Марина. — Вторая половина у какого-то Виктора Белова.

Женщина странно посмотрела на неё.

— Так он уже приезжал?

— Кто?

— Виктор.

— Нет. А должен был?

— Не знаю. Просто думала, что он первым сюда придёт.

Марина насторожилась.

— Вы его знаете?

— Конечно. Он помогал Вере Павловне с ремонтом. Хороший человек.

— Это обнадёживает.

— И спокойный.

— Ещё лучше.

— И надёжный.

Марина посмотрела на неё.

— Галина Петровна, вы сейчас описываете мужчину или новый холодильник?

Женщина рассмеялась.

— А что? Холодильник тоже должен быть надёжным.

Марина не стала спорить.

Она уже поняла, что в Вельске у неё будет много поводов для удивления.

— Я хочу посмотреть хозяйский кабинет, — сказала она.

Галина Петровна сразу посерьёзнела.

— Конечно. Только там давно никто не убирался. Вера Павловна просила ничего не трогать.

— Даже пыль?

— Особенно пыль. Она говорила, что там всё должно остаться как есть.

Марина вспомнила письмо.

«Прочитайте всё, что там лежит, вместе со вторым наследником».

— Она объясняла почему?

— Нет. Сказала только, что придёт время.

— У тётки всегда было слишком много времени для загадок.

— Зато мало для скуки.

Это было правдой.

Марина забрала из сумки конверт с письмом и ключ, который ей передал нотариус.

Галина Петровна проводила её до конца коридора, но внутрь не пошла.

— Я буду внизу, если понадобится, — сказала она.

Марина осталась одна.

Хозяйский кабинет почти не изменился.

Тяжёлые шторы, письменный стол, два кресла, книжные полки и старый настенный светильник. На подоконнике стоял керамический горшок с засохшим растением. За окном темнела рябина, ветви которой качались от ветра.

Марина провела ладонью по спинке кресла.

Она помнила, как сидела здесь в детстве, пока тётка разбирала счета. Вера давала ей бумагу и карандаши, чтобы Марина рисовала, а потом обязательно спрашивала, что изображено.

Однажды Марина нарисовала дом с красной крышей и женщиной в окне.

— Кто это? — спросила тётка.

— Ты.

— А почему я одна?

— Потому что ты хозяйка.

Вера тогда долго смотрела на рисунок, а потом сказала:

— Хорошо, что ты так думаешь.

Марина не поняла её ответа. Теперь, спустя много лет, ей казалось, что тётка иногда говорила загадками не потому, что хотела казаться мудрой, а потому, что не знала, как объяснить собственные чувства.

Она подошла к шкафу.

Он стоял у дальней стены, за письменным столом. Тёмное дерево, две дверцы, латунная ручка. В детстве Марина считала его самым таинственным предметом в гостинице. Тётка никогда не позволяла открывать шкаф без неё.

Ключ подошёл.

Замок щёлкнул.

Марина потянула дверцу на себя.

Внутри лежали папки, несколько коробок, старые книги и стопка конвертов, перевязанных выцветшей лентой.

Она осторожно достала верхнюю папку.

На обложке рукой тётки было написано: «Документы гостиницы. Старые».

— Очень информативно, — пробормотала Марина.

Она открыла папку и увидела договоры, счета, квитанции, планы здания и несколько фотографий. В одном из конвертов лежали открытки, в другом — письма без подписей.

Марина быстро просмотрела содержимое, стараясь не нарушать порядок.

Потом заметила небольшую деревянную коробку на нижней полке.

В ней находились фотографии.

На одной тётка Вера стояла у входа в гостиницу. На другой была запечатлена летняя веранда, заставленная столиками. На третьей — молодая женщина в светлом платье рядом с высоким мужчиной.

Марина замерла.

Она узнала мать.

Ирина Воронцова была моложе, чем Марина помнила её даже по самым ранним фотографиям. На снимке она смеялась, запрокинув голову, а мужчина рядом смотрел на неё так, будто вокруг не существовало никого другого.

Марина перевернула фотографию.

На обороте стояла дата: июнь, двадцать пять лет назад.

Ниже были написаны два имени.

«Ирина и Андрей».

Марина знала, что её отец Сергей появился в жизни матери позднее. Но об Андрее никогда не слышала.

Она долго смотрела на фотографию.

Потом перевернула следующую.

На ней был тот же мужчина, только уже один. Он стоял на крыльце гостиницы, держа в руках чемодан. Рядом с ним — тётка Вера, серьёзная и непривычно молодая.

На обороте было написано: «Последний день».

Последний день чего?

Марина почувствовала, как по спине пробежал холодок.

В этот момент в коридоре раздались шаги.

Она обернулась.

Дверь кабинета была приоткрыта, и на пороге стояла Галина Петровна.

— Марина, прости, что мешаю. Тут к тебе пришли.

— Ко мне?

— Да. Говорит, что по поводу гостиницы.

— Кто?

Галина Петровна немного помедлила.

— Виктор Белов.

Марина посмотрела на фотографию в своей руке.

Потом на дверь.

Потом снова на фотографию.

Удивительно, как быстро можно перестать чувствовать себя хозяйкой собственной жизни.

Ещё утром она была уверена, что её ждёт обычная поездка: похороны, нотариус, документы и возвращение в Ярославль.

Теперь у неё была половина старой гостиницы, шкаф с чужими письмами и фотография матери рядом с неизвестным мужчиной.

А внизу ждал человек, с которым ей предстояло делить наследство.

Марина аккуратно положила фотографию на стол.

— Хорошо, — сказала она. — Сейчас спущусь.

— Он подождёт, — заверила Галина Петровна.

— Надеюсь. Я не люблю, когда люди опаздывают.

— А он не опаздывает. Он приехал на десять минут раньше.

Марина закрыла глаза.

— Разумеется.

Она убрала фотографии обратно в коробку, но одну оставила на столе. Ей хотелось ещё раз посмотреть на лицо матери и понять, почему та никогда не рассказывала об этом мужчине.

Не поняла.

Внизу хлопнула входная дверь.

Марина взяла фотографию и спрятала её в сумку.

Она пока не знала, что именно скрывает прошлое двух семей.

Но уже понимала, что быстро уехать из Вельска, как она планировала, скорее всего, не получится.

Глава 2.

Второй наследник

Марина не любила мужчин, которые нравились всем.

Не потому, что подозревала их в чём-то дурном. Просто у таких мужчин обычно имелся отработанный набор приёмов: уверенная улыбка, правильные слова, умение смотреть в глаза чуть дольше необходимого и говорить комплименты так, будто оказывают небольшую, но приятную услугу.

После развода Марина научилась распознавать подобное почти мгновенно.

Поэтому, спускаясь по лестнице гостиницы, она заранее приготовилась к встрече с человеком, который наверняка считал себя хозяином положения.

Всё-таки строительная компания, наследство, половина здания. Вероятно, он уже мысленно снёс крыльцо, заменил окна на пластиковые и прикинул, сколько можно заработать на продаже участка.

Марина поправила воротник блузки и вышла в холл.

Виктор Белов стоял возле стойки администратора, рассматривая старые часы.

На нём была тёмно-синяя куртка, джинсы и высокие ботинки, испачканные дорожной грязью. В одной руке он держал папку, в другой — бумажный стаканчик кофе. Никакого дорогого пальто, безупречно уложенных волос или выражения лица человека, которому все вокруг что-то должны.

Он поднял голову, когда услышал шаги.

— Марина Воронцова?

— Да.

— Виктор Белов.

Он поставил стаканчик на стойку и протянул руку.

Марина пожала её.

Рукопожатие оказалось коротким и спокойным. Виктор не пытался стиснуть ей пальцы, демонстрируя силу характера, и не задержал её руку дольше необходимого.

Первое подозрение не подтвердилось.

Это было досадно.

— Примите мои соболезнования, — сказал он. — Вера Павловна была хорошим человеком.

— Спасибо. Вы давно её знали?

— Лет десять. Последние несколько лет помогал ей с ремонтом.

— То есть вы были знакомы достаточно близко?

Виктор чуть наклонил голову, обдумывая вопрос.

— Достаточно, чтобы знать, что она терпеть не могла, когда кто-то переставлял вещи в её кабинете.

Марина невольно улыбнулась.

— А ещё она не любила, когда ей говорили, что пора менять старую мебель.

— И когда предлагали выбросить посуду со сколотыми краями.

— Вы знакомы с тёткой лучше, чем я думала.

— Возможно, потому что я не был её родственником. Родственникам она рассказывала только то, что считала нужным.

Марина внимательно посмотрела на него.

— Вы сейчас пытаетесь сказать, что я плохо знала собственную тётю?

— Нет. Я пытаюсь сказать, что Вера Павловна умела хранить секреты.

Слова прозвучали буднично, без особого значения. И всё же Марина вспомнила фотографию в своей сумке.

— Интересное наблюдение, — сказала она.

Виктор посмотрел на неё, словно заметил перемену в её голосе, но уточнять не стал.

Вместо этого достал из папки несколько листов.

— Я не буду отнимать у вас много времени. Нам нужно обсудить гостиницу.

— Вы уже успели изучить документы?

— Те, что были у меня.

— И что вы предлагаете?

— Сначала осмотреть здание, затем оценить его состояние и стоимость. После этого решим, что делать.

— Продать?

— Скорее всего.

Марина скрестила руки на груди.

— Почему вы так уверены?

— Потому что гостиница старая, требует вложений, а содержать её в нынешнем виде экономически невыгодно.

— Вы даже не видели, в каком она состоянии.

— Я видел.

— Когда?

— В прошлом месяце.

Марина медленно выдохнула.

— То есть вы уже всё решили?

— Нет. Я решил, что нужно посмотреть документы и поговорить с вами. Это разные вещи.

Он говорил без раздражения, и спорить с ним становилось сложнее.

Марина предпочитала людей, которых можно было быстро поставить на место. Они хотя бы экономили время.

— Я тоже хочу оценить здание, — сказала она. — Но продавать его, не разобравшись в ситуации, не собираюсь.

— Хорошо.

Марина ожидала возражений.

— Хорошо? — переспросила она.

— Да. Я не вижу смысла принимать решение, пока мы не знаем всех обстоятельств.

— Тогда зачем вы сразу заговорили о продаже?

— Потому что это один из возможных вариантов. Или вы предпочитаете, чтобы я делал вид, будто мы получили прекрасный доходный бизнес?

Марина невольно рассмеялась.

— Нет. Но я предпочитаю, чтобы со мной не разговаривали так, будто я ничего не понимаю.

— Тогда договорились. Я не буду объяснять вам очевидные вещи, а вы не будете заранее считать меня самоуверенным идиотом.

Она посмотрела на него.

— Вы всегда так разговариваете с людьми?

— Как?

— Будто у вас нет необходимости кому-либо что-то доказывать.

Виктор на секунду задумался.

— Наверное, с возрастом становится лень.

Марина улыбнулась уже открыто.

Это был первый раз за последние несколько недель, когда она разговаривала с незнакомым мужчиной и не чувствовала необходимости защищаться от каждой фразы.

Ей это не понравилось.

Точнее, понравилось слишком сильно.

— Ладно, — сказала она. — Давайте осмотрим гостиницу.

— Отлично. Только сначала я хотел бы посмотреть отопление.

— Почему?

— Потому что здесь холоднее, чем на улице.

Марина прислушалась к себе и обнаружила, что действительно мёрзнет.

— Отопление включено, — сказала она.

— Я заметил.

— Тогда в чём проблема?

— В том, что оно почти не работает.

Виктор указал на радиатор у стены.

Марина прикоснулась к металлу.

Холодный.

Она нахмурилась.

— Галина Петровна ничего не говорила.

— Возможно, привыкла.

— К холодным батареям?

— К тому, что с ними что-то не так.

Он снял куртку, повесил её на спинку стула и присел возле радиатора.

Марина наблюдала за ним.

— Вы собираетесь чинить его самостоятельно?

— Пока собираюсь выяснить, почему он не работает.

— У вас строительная компания, а не служба отопления.

— В моей компании работают люди, которые умеют отличать сломанный клапан от сломанного мира.

— Звучит обнадеживающе.

— Я стараюсь.

Он открутил небольшую крышку, проверил соединение и выпрямился.

— Воздух в системе. Нужно вызвать мастера и проверить остальные батареи.

— Это дорого?

— Не знаю. Пока не посмотрим систему целиком, называть цену бессмысленно.

Марина кивнула.

Вот это ей нравилось. Не обещания, не уверенность на пустом месте, а нормальный ответ: сначала выясним, потом посчитаем.

Она достала телефон и открыла заметки.

— Хорошо. Записываю. Отопление.

Виктор посмотрел на экран.

— Вы всё записываете?

— Да.

— Даже очевидные вещи?

— Особенно очевидные. Обычно именно их потом забывают.

— Понятно.

Он не стал шутить над её привычкой. Вместо этого продиктовал, что ещё нужно проверить: водопровод, проводку, состояние крыши и окон.

Марина записала всё, затем подняла голову.

— А вы всегда ходите с готовым списком проблем?

— Нет. Иногда они находят меня сами.

— И что вы с ними делаете?

— Знакомлюсь. Потом пытаюсь расстаться.

Марина рассмеялась.

Виктор улыбнулся, но тут же посмотрел на часы.

— Нам лучше начать с верхнего этажа. Если вы не против.

— Не против.

Она взяла пальто со стойки, но Виктор остановил её жестом.

— Там холодно. Возьмите что-нибудь потеплее.

— Я не собираюсь проводить там весь день.

— Я тоже. Но замёрзнуть за пятнадцать минут вполне реально.

Марина посмотрела на него с подозрением.

— Вы всем женщинам раздаёте указания?

— Только тем, которые собираются осматривать холодные помещения в тонкой блузке.

— А если женщина предпочитает сама решать, что ей надевать?

— Тогда она замёрзнет самостоятельно.

Марина уставилась на него.

Виктор выдержал паузу.

— Но я всё равно принесу вам плед.

Она не смогла сдержать улыбку.

— Вы невыносимы.

— Мне говорили.

— Часто?

— В основном люди, которым я советовал надеть что-нибудь потеплее.

Марина покачала головой и направилась к лестнице.

Впервые за этот день она подумала, что, возможно, совместная работа окажется не такой уж неприятной.

На втором этаже пахло старым деревом и чистящим средством.

Марина помнила расположение комнат, но не их состояние. В детстве ей казалось, что номера бесконечны, коридоры тянутся на сотни метров, а лестницы ведут в совершенно неизвестные места.

Теперь всё выглядело меньше.

Виктор открывал двери одну за другой, показывал следы протечек, трещины на стенах и окна, которые плохо закрывались. Он не преувеличивал проблемы и не пытался представить здание развалиной. Просто перечислял то, что требовало внимания.

— Этот номер можно привести в порядок без капитального ремонта, — сказал он, открывая дверь комнаты с видом на улицу. — Здесь нужно заменить часть пола, проверить проводку и отремонтировать окно.

Марина прошла внутрь.

На кровати лежало аккуратно сложенное покрывало, на тумбочке стояла лампа с кремовым абажуром. В углу находился небольшой шкаф, который она помнила с детства.

— Здесь я жила летом, — сказала она.

Виктор посмотрел на неё.

— В этой комнате?

— Да. Когда приезжала к тётке.

— Значит, вам повезло. Вид хороший.

Марина подошла к окну.

С улицы было видно соседний деревянный дом, небольшой палисадник и старую рябину. Дальше, между крышами, просматривалась полоска серого неба.

— Я думала, здесь всё гораздо больше, — сказала она.

— В детстве почти всё кажется большим.

— Даже проблемы?

— Нет. Проблемы в детстве кажутся проще.

Марина повернулась к нему.

Виктор стоял у двери, засунув руки в карманы. В его лице не было ни насмешки, ни желания блеснуть мудростью. Он просто сказал то, что думал.

— Вы всегда находите такие утешительные формулировки? — спросила она.

— Нет. Иногда я говорю, что проблема решаема, хотя сам ещё не знаю, как именно.

— И это помогает?

— Обычно людям не нравится, когда я говорю, что проблема не решаема.

Марина улыбнулась.

— Вы опасный человек, Виктор Андреевич.

— Чем же?

— Умеете отвечать на вопросы так, что хочется задавать следующие.

— Это потому, что вы задаёте хорошие вопросы.

Она отвела взгляд к окну.

Комплимент был простым и почти деловым. В нём не было ни намёка на флирт, ни попытки сблизиться. И всё же Марина почувствовала, что краснеет.

Она разозлилась на себя.

Три года после развода она училась жить без необходимости кому-то нравиться. И вот теперь какой-то мужчина, которого она знала меньше часа, заставлял её вести себя как школьницу.

Ничего страшного.

Это просто реакция на непривычную ситуацию.

Она открыла заметки на телефоне.

— Окно, пол, проводка, — перечислила Марина. — Что ещё?

— Проверить потолок в соседнем номере. Там после дождей появилось пятно.

— Вы уверены, что оно появилось недавно?

— Нет. Но если оно было здесь десять лет, это не значит, что нужно ждать ещё десять.

Марина посмотрела на него с уважением.

— Вы не так уж плохо разбираетесь в гостиничном бизнесе.

— Я не разбираюсь в гостиничном бизнесе.

— А в чём же вы разбираетесь?

— В зданиях. В том, что они могут выдержать, а что нет. В том, как долго можно откладывать ремонт, прежде чем он станет дороже. И в людях, которые говорят, что всё нормально, пока с потолка не начинает капать им на голову.

— Последнее особенно интересно.

— Это профессиональный опыт.

Они перешли в соседний номер.

Там действительно было пятно на потолке. Марина посмотрела вверх, потом на Виктора.

— Сколько?

— Что сколько?

— Во сколько обойдётся ремонт.

— Марина, я не буду называть цену, пока не увижу крышу.

— Я просто спрашиваю.

— А я просто отвечаю.

Она вздохнула.

— Вы всегда такой спокойный?

- Нет. Иногда я нервничаю.
- И как это выглядит?
- Обычно я молчу и ем что-нибудь.
- Значит, сейчас вы не нервничаете?
- Сейчас я думаю, что нам понадобится лестница.

Марина засмеялась.

Он посмотрел на неё, и на несколько секунд в коридоре стало тихо.

Не неловко. Просто тихо.

Марина первой отвела взгляд.

- Ладно. Показывайте остальные номера.

К полудню они осмотрели почти весь второй этаж и спустились на первый.

Марина уже успела записать двадцать три пункта, дважды пожалеть, что не взяла перчатки, и один раз чуть не поскользнуться на старой половице.

Виктор поймал её за локоть.

- Осторожно.

- Я заметила.

- Хорошо. Значит, не придётся объяснять, почему нельзя падать.

- Вы всегда помогаете людям с таким количеством комментариев?

- Обычно люди не падают с таким выражением лица, будто собираются обвинить в этом пол.

Марина посмотрела на него.

- А что не так с моим выражением лица?

- Оно очень убедительное.

- В каком смысле?

- Если бы пол мог испытывать чувство вины, он бы уже извинился.

Она рассмеялась так неожиданно, что сама удивилась.

Виктор отпустил её локоть.

Его рука была тёплой.

Марина почему-то запомнила именно это.

Они прошли в бывшую столовую. Когда-то здесь стояли столы для постояльцев, а по утрам тётка Вера лично проверяла, чтобы на каждом было чистое полотенце и сахарница.

Теперь помещение выглядело пустым. Несколько столов были накрыты тканью, стулья стояли вдоль стены. В углу находился старый буфет, а у окна — небольшой круглый столик.

Марина подошла к нему.

- Тётка всегда пила здесь чай после обеда.

- Знаю, — сказал Виктор.

Она повернулась.

- Вы часто с ней обедали?

- Иногда. Когда приезжал по делам, она заставляла меня есть.

- Заставляла?

- У неё был талант убеждать человека, что он голоден, даже если только что поел.

Марина улыбнулась.

- Да. Это она умела.

Виктор провёл пальцами по краю стола.

- Она говорила, что вы любите яблочный пирог.

Марина замерла.

- Говорила?

- Да.

- Кому?

— Мне.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Почему?

— Не знаю. Наверное, просто рассказывала о вас.

Марина почувствовала неожиданную боль.

Тётка говорила о ней с человеком, которого Марина почти не знала. Рассказывала, что она любит, что помнит, как жила. Возможно, упоминала и другие вещи, о которых сама Марина давно забыла.

— Она часто рассказывала о своей семье? — спросила Марина.

— Не особенно. Иногда упоминала вас. Говорила, что вы умная, но слишком упрямая.

Марина фыркнула.

— Прекрасно. Спасибо, тётя.

— Она ещё говорила, что вы умеете признавать ошибки.

— Вот это уже неправда.

— Я так и подумал.

Марина повернулась к нему.

— Простите?

— Что вы умеете признавать ошибки, — повторил Виктор. — По крайней мере, судя по тому, как вы спорите с полом.

Она хотела возмутиться, но рассмеялась снова.

И тут же поймала себя на том, что ей нравится этот мужчина.

Не в том смысле, в каком ей когда-то нравились мужчины. Не потому, что он был красив или умел говорить правильные слова. Хотя, если быть честной, он был вполне привлекательным: высокий, с тёмными волосами, в которых уже заметно серебрились виски, и внимательными серыми глазами.

Но главное было не это.

Рядом с ним не нужно было постоянно придумывать ответную реплику, поддерживать разговор или изображать хорошее настроение. Он не пытался заполнить каждую паузу и не воспринимал её молчание как личное оскорбление.

Марина давно не встречала людей, с которыми можно было просто находиться рядом.

Она решила не придавать этому значения.

— Нам нужно поговорить о завещании, — сказала она.

Виктор кивнул.

— Конечно.

— Тётка оставила мне письмо. Там сказано, что мы должны вместе изучить документы в хозяйском кабинете.

Он не удивился.

Это Марина заметила сразу.

— Вы знали об этом? — спросила она.

— Нет. Но я предполагал, что Вера Павловна что-нибудь оставит.

— Что-нибудь?

— Она не любила незавершённые дела.

— Вы сейчас говорите о человеке, который завещал мне половину гостиницы, не объяснив почему.

— Возможно, именно поэтому и завещала.

Марина нахмурилась.

— Не понимаю.

— Пока и не нужно. Давайте сначала посмотрим документы.

Он произнёс это так спокойно, что Марина почувствовала себя человеком, который пытается открыть дверь, не заметив, что она уже открыта.

— Вы всегда такой рассудительный?

— Нет. Иногда я совершаю глупости.

— Например?

— Однажды купил машину, не проверив багажник.

Марина посмотрела на него с искренним интересом.

— И что там было?

— Запасное колесо.

Она несколько секунд молчала, потом рассмеялась.

— Я не знаю, почему это смешно.

— Потому что вы слишком много думаете.

— А вы слишком мало рассказываете.

Виктор улыбнулся.

— Возможно.

Марина посмотрела на часы.

— Хорошо. Давайте разбираться.

Хозяйский кабинет встретил их запахом старой бумаги и пыли.

Марина заранее предупредила Виктора, что здесь ничего нельзя переставлять без её разрешения. Он выслушал это с таким серьёзным видом, будто она зачитывала условия международного договора.

— Я не собирался ничего переставлять.

— На всякий случай.

— Разумеется.

Он снял куртку и повесил её на спинку кресла.

Марина достала из сумки фотографию, которую нашла в коробке.

— Вы знаете этого мужчину?

Виктор взял снимок.

Посмотрел на него.

И впервые с момента знакомства перестал улыбаться.

— Это мой отец, — сказал он.

Марина почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Вы уверены?

— Да.

Он перевернул фотографию.

Прочитал надпись.

Потом снова посмотрел на лицо женщины рядом с отцом.

— А это ваша мама?

— Да.

Виктор молчал.

Марина ждала.

Она ожидала удивления, вопросов, хотя бы попытки объяснить, почему их родители стояли вместе на фотографии двадцатипятилетней давности.

Но Виктор лишь медленно провёл пальцем по краю снимка.

— Вы знали, что они были знакомы? — спросила Марина.

— Нет.

— Совсем?

— Отец никогда не рассказывал мне о вашей матери.

— А о гостинице?

— О гостинице — да. Он знал Веру Павловну много лет.

Марина села в кресло.

— Значит, наши семьи были знакомы.

— Похоже на то.

— И никто из нас ничего не знал.

— Похоже, что так.

Она посмотрела на него с раздражением.

— Вы не могли бы сказать что-нибудь более содержательное?

Виктор поднял глаза.

— Мог бы. Но пока не знаю, что именно.

Ответ был честным.

Марина не могла этого не признать.

Она отвернулась к столу и заметила, что Виктор всё ещё держит фотографию. Его лицо изменилось: спокойствие осталось, но появилось что-то новое, сосредоточенное и почти болезненное.

— Вы очень похожи на отца, — сказала она.

— Мне часто так говорили.

— Вы с ним были близки?

Виктор не ответил сразу.

— Да. Хотя мы не всегда понимали друг друга.

— Почему?

— Он не любил говорить о прошлом. Я не любил задавать вопросы, на которые не хотел получать ответы.

Марина посмотрела на него.

В этой фразе было что-то знакомое.

Она вспомнила собственные разговоры с матерью, когда предпочитала сменить тему, если чувствовала, что ответ может оказаться неприятным.

— Наверное, это семейное, — сказала она.

— Что именно?

— Умение не спрашивать.

Виктор вернул ей фотографию.

— Возможно.

Марина положила снимок на стол рядом с письмом тётки.

Некоторое время они молчали.

Потом Виктор открыл шкаф и начал осторожно вынимать папки.

— Давайте посмотрим, что здесь есть.

Марина включила настольную лампу.

Они работали почти час. Виктор просматривал документы, связанные с ремонтом и собственностью, а Марина раскладывала старые бумаги по датам. В нескольких папках обнаружили счета, в других — письма и записки, написанные разными почерками.

Постепенно на столе выросла небольшая гора бумаг.

— Вот это, кажется, относится к гостинице, — сказала Марина, протягивая Виктору договор.

Он прочитал первую страницу.

— Да. Старый договор аренды.

— Здесь есть имя вашего отца.

Виктор наклонился ближе.

Марина почувствовала запах его куртки — холодный воздух, дождь и что-то древесное, едва уловимое.

Она отодвинулась, будто ей понадобилось больше места для документов.

Виктор ничего не заметил.

Или сделал вид, что не заметил.

— Договор подписан двадцать шесть лет назад, — сказал он. — Но я не понимаю, почему отец участвовал в аренде гостиницы.

— Возможно, он здесь работал.

— Нет. Он занимался поставками строительных материалов. Иногда помогал Вере Павловне с ремонтом, но гостиницей не управлял.

Марина нашла следующую страницу.

— Здесь указано, что он предоставил деньги на восстановление второго этажа.

— В каком размере?

Она назвала сумму.

Виктор присвистнул.

— Для того времени это были серьёзные деньги.

— Может быть, он был инвестором?

— Возможно.

Марина посмотрела на документы.

— А может быть, здесь вообще нет никакой тайны. Просто наши родители сотрудничали, а тётка решила, что мы должны всё прочитать перед продажей.

— Это было бы неплохо.

— Почему?

— Потому что мне не очень хочется обнаружить, что моя семья участвовала в какой-нибудь сомнительной истории.

Марина улыбнулась.

— Вы боитесь семейных секретов?

— Нет. Я боюсь семейных секретов, которые требуют от меня дополнительных расходов.

Она рассмеялась.

— Вот теперь я вам верю.

Виктор посмотрел на неё с лёгким удивлением.

— До этого не верили?

— Пока не решила.

— И каковы результаты проверки?

Марина задумалась.

— Предварительно удовлетворительные.

— Рад слышать.

Он улыбнулся, и Марина снова почувствовала то странное, совершенно неуместное тепло.

Она опустила глаза к документам.

Нет.

Никаких поспешных выводов.

Они едва знакомы. У них общая гостиница, непонятное завещание и семейная история, которая может оказаться гораздо сложнее, чем кажется.

Последнее, что ей сейчас нужно, — увлечься мужчиной, с которым предстоит делить имущество.

Она слишком хорошо знала, чем иногда заканчиваются подобные истории.

— Нам нужно составить список документов, которые следует проверить, — сказала Марина.

— Согласен.

— И договориться, кто чем занимается.

— Давайте я возьму техническую часть и проверю документы по ремонту. Вы разберётесь с финансовыми бумагами и историей собственности.

— Хорошо. Но я хочу иметь доступ ко всем документам.

— Разумеется.

— И если вы найдёте что-то важное, сразу сообщите мне.

— Конечно.

Марина внимательно посмотрела на него.

— Вы слишком легко соглашаетесь.

Виктор пожал плечами.

— Я не вижу причин спорить с разумными предложениями.

Она покачала головой.

— С вами невозможно поссориться.

— Подождите. Мы знакомы всего несколько часов.

— Это предупреждение?

— Скорее прогноз.

Марина рассмеялась.

Виктор закрыл папку и посмотрел на часы.

— Мне пора. Я обещал заехать к одному заказчику.

— Конечно.

Он надел куртку, забрал папку и направился к двери. На пороге остановился.

— Марина?

— Да?

— Если вы хотите сохранить гостиницу, я не буду вам мешать. Но нужно понимать, сколько это будет стоить.

Она посмотрела на него.

— Я пока не знаю, хочу ли её сохранить.

— Тогда сначала узнаем, сколько это стоит. А потом решите.

Он говорил просто, без попытки убедить её в собственной правоте.

Марина неожиданно поняла, что именно это ей нравится больше всего.

Виктор не требовал, чтобы она приняла решение прямо сейчас. Не пытался взять ситуацию под контроль. Не объяснял, как ей следует поступить.

Он оставлял ей право выбирать.

— Хорошо, — сказала она. — Договорились.

— Тогда завтра я вызову специалиста, чтобы осмотреть крышу и отопление. Если вы сможете приехать, будем разбираться вместе.

— Смогу.

— Отлично.

Он кивнул и вышел.

Марина услышала его шаги на лестнице, затем звук открывающейся входной двери.

В гостинице снова стало тихо.

Она посмотрела на стол, заваленный документами, и вздохнула.

У неё была половина старой гостиницы, непонятное завещание, фотография матери с отцом незнакомого мужчины и список дел, который уже занимал почти всю страницу телефона.

Всё это совершенно не входило в её планы.

Особенно Виктор Белов.

Потому что с ним возникала одна неприятная проблема.

Марина пока не понимала, чего от него ожидать.

И впервые за долгое время ей было действительно интересно это выяснить.

Она убрала документы в папку и выключила лампу.

На столе осталась фотография.

Марина взяла её, ещё раз посмотрела на мать и Андрея Белова, а затем перевернула снимок.

«Последний день».

Она не знала, что именно означали эти слова.

Но теперь у неё было достаточно причин остаться в Вельске хотя бы ещё на несколько дней.

А может быть, и дольше.

Глава 3.

Условия перемирия

Утром Марина Воронцова проснулась с ощущением, что забыла что-то важное.

Она лежала на диване в гостиной тёткиной квартиры, смотрела на потолок и пыталась понять, что именно её тревожит. За окном шуршал дождь, на подоконнике тихо постукивала ветка старой яблони. В соседней комнате мерно тикали часы, которые Вера Павловна когда-то купила на распродаже и с тех пор отказывалась менять, несмотря на то что они отставали на двенадцать минут.

Марина повернула голову к телефону.

Половина восьмого.

На экране висело сообщение от начальника:

«Марина, как вы там? Если нужно задержаться, не переживайте, мы справимся».

Она ответила коротко:

«Спасибо. Постараюсь вернуться к понедельнику».

Потом села, потянулась и вспомнила.

Гостиница.

Наследство.

Виктор Белов.

И фотография, на которой её мать стояла рядом с незнакомым мужчиной, смотревшим на неё так, словно весь мир состоял из одной женщины и случайно попавшего в кадр здания.

Марина встала.

— Прекрасно, — сказала она пустой комнате. — Теперь у меня ещё и семейная тайна.

Комната, разумеется, не ответила.

Тётка Вера ответила бы. Она непременно сказала бы, что тайны бывают полезными, особенно если человек слишком много времени проводит в одиночестве и начинает разговаривать с мебелью.

Марина вздохнула и отправилась варить кофе.

Она не собиралась надолго задерживаться в Вельске. Максимум неделя, если оформление наследства потребует дополнительных документов. Затем оценка гостиницы, продажа, раздел имущества и возвращение в Ярославль.

В Ярославле у неё была работа, съёмная квартира и привычная жизнь, в которой никто не завещал ей половину здания вместе с непонятными обязательствами.

Кроме того, ей давно пора было перестать жить так, будто любое отклонение от плана автоматически означает катастрофу.

Она поставила чашку на стол и открыла ноутбук.

Первым делом следовало разобраться с финансовой стороной наследства.

Вторым — понять, кто такой Виктор Белов.

Последний пункт Марина внесла в список исключительно из профессионального интереса.

По крайней мере, так она себе сказала.

К десяти утра дождь почти прекратился.

Марина надела тёплый свитер, взяла папку с документами и отправилась в гостиницу.

По дороге она зашла в магазин, купила хлеб, сыр и яблоки. Потом, уже возле «Северной», вспомнила, что забыла купить молоко.

Возвращаться не стала.

У неё имелись более серьёзные проблемы, чем отсутствие молока.

Например, человек, который вчера совершенно спокойно сообщил ей, что продавать гостиницу, вероятно, выгоднее всего.

Марина всё ещё считала, что он слишком легко произносит слово «продать». Впрочем, возможно, она сама слишком легко воспринимала здание как часть своей семейной истории, а не как имущество, требующее расходов.

Ей не хотелось признавать, что Виктор мог оказаться прав.

Это было бы неприятно.

Особенно потому, что он не выглядел человеком, которому требовалось доказать собственную правоту.

Марина открыла входную дверь гостиницы.

В холле пахло кофе.

За стойкой сидела Галина Петровна и заполняла какие-то бумаги.

— Доброе утро, — сказала Марина.

— Доброе, Маришка. Ты сегодня рано.

— Я решила начать с финансовой проверки.

— Господи, — вздохнула Галина Петровна. — Вера Павловна была бы счастлива. Она всю жизнь пыталась заставить тебя интересоваться гостиницей.

Марина сняла пальто.

— Теперь может быть довольна. Я интересуюсь.

— Только не говори ей об этом. Она сразу найдёт, что тебе ещё поручить.

Марина улыбнулась.

— А Виктор уже приезжал?

— Нет. Но звонил.

Она подняла глаза.

— Звонил?

— Сказал, что к одиннадцати будет здесь со специалистом по отоплению. Попросил передать, чтобы ты не волновалась, если в гостинице начнут что-нибудь разбирать.

— Я не волнуюсь.

Галина Петровна посмотрела на неё с выражением человека, который прожил достаточно долго, чтобы не верить подобным заявлениям.

— Конечно.

— Я просто предпочитаю знать, что происходит с моим имуществом.

— Разумеется.

— И не люблю, когда кто-то принимает решения без моего участия.

— Естественно.

Марина прищурилась.

— Вы сейчас надо мной смеётесь?

— Нет, что ты.

Но улыбка Галины Петровны говорила обратное.

Марина решила не продолжать разговор и направилась в хозяйский кабинет.

В кабинете было холодно.

Марина включила настольную лампу, сняла с полки несколько папок и разложила их на столе. Она собиралась начать с документов о собственности, но сначала решила проверить старые счета.

Сумма, которую отец Виктора предоставил гостинице двадцать шесть лет назад, не давала ей покоя.

Это были серьёзные деньги. Не подарок приятелю и не случайная помощь. Скорее инвестиция, займ или часть какой-то сделки.

Марина открыла бухгалтерскую книгу.

Записи были сделаны аккуратным почерком тётки Веры. Даты, суммы, подписи, короткие пояснения.

Она быстро нашла нужную страницу.

«Получено от А. Белова на восстановление второго этажа».

Ниже стояла сумма.

Марина переписала её в блокнот и стала искать подтверждение возврата средств. Ничего.

Она проверила следующую страницу, затем ещё одну.

Наконец обнаружила запись, сделанную спустя несколько месяцев:

«Расходы по гостинице. По договорённости».

Без суммы.

Без пояснений.

Марина нахмурилась.

Для бухгалтера это было примерно так же приятно, как обнаружить в отчёте строку «деньги куда-то ушли».

Она достала телефон и сфотографировала страницы.

Потом открыла следующую папку.

Там лежали договоры на ремонт, счета поставщиков и несколько старых писем. Среди них нашлось письмо от отца Виктора, адресованное Вере Павловне.

Марина прочитала его дважды.

Письмо было коротким. Андрей Белов сообщал, что не сможет приехать в назначенный день, просил передать Ирине, что всё остаётся в силе, и заканчивал словами: «Я буду ждать».

Марина почувствовала, как внутри что-то неприятно сжалось.

Она не знала, что именно означали эти слова, но теперь сомневаться в близости её матери и Андрея Белова было невозможно.

Она положила письмо на стол и потянулась к следующему.

В этот момент в коридоре раздались шаги.

— Марина?

Она подняла голову.

В дверях стоял Виктор.

На нём была тёмная куртка, под мышкой он держал папку, а в руке — бумажный пакет.

— Доброе утро, — сказала Марина.

— Доброе. Вы уже начали?

— Как видите.

Виктор посмотрел на стол.

— Похоже, вы решили изучить всю историю гостиницы за один день.

— Я люблю понимать, чем владею.

— Это разумно.

Он положил пакет на край стола.

— Я принёс завтрак.

Марина посмотрела на пакет.

— Зачем?

— Потому что Галина Петровна сказала, что вы с утра ничего не ели.

— Она следит за мной?

— Она следит за всеми, кто входит в эту гостиницу.

— И теперь вы тоже?

— Нет. Я просто решил, что человек, который собирается провести несколько часов над старыми счетами, должен хотя бы позавтракать.

Марина открыла пакет.

Внутри лежали два горячих пирожка и небольшая булочка.

Она посмотрела на Виктора.

— Вы всех своих деловых партнёров кормите?

— Только тех, кто забывает поесть.

— Это входит в ваши обязанности?

— Нет. Но пока других у меня нет.

Марина усмехнулась.

— Вы удивительно настойчивы.

— Мне часто так говорят.

— Наверное, люди, которых вы пытаетесь накормить.

— В основном.

Она взяла пирожок.

Он был с капустой, тёплый и пах домашней выпечкой.

Марина вдруг поняла, что действительно голодна.

Это было раздражающе.

Ещё раздражительнее было то, что Виктор не выглядел человеком, который ждёт благодарности.

Он просто сел напротив и достал документы.

— Специалист по отоплению будет через двадцать минут. До его приезда я хотел бы обсудить, как мы будем действовать дальше.

Марина отложила пирожок.

— Я тоже об этом думала.

— Тогда давайте договоримся.

Он открыл папку и положил на стол лист бумаги.

— Я предлагаю разделить работу на три части. Первая — техническое состояние здания.

Вторая — финансовые документы и история собственности. Третья — решение о дальнейшей судьбе гостиницы.

— Последнюю часть мы пока не трогаем.

— Согласен.

Марина посмотрела на него с удивлением.

— Вы снова так легко соглашаетесь?

— Вы же сами сказали, что не хотите принимать решение, пока не узнаете всех обстоятельств.

— Да.

— Тогда зачем мне спорить?

Она не нашлась с ответом.

Виктор достал ручку.

— По технической части я организую осмотр крыши, отопления, проводки и водопровода. Вы можете присутствовать, если хотите.

— Я хочу.

— Хорошо. По документам вы разбираетесь с финансами, я — с договорами на ремонт и обслуживанием здания. Всё, что касается общей собственности, обсуждаем вместе.

Марина взяла ручку.

— А расходы?

— До принятия окончательного решения не делаем ничего крупного без согласования.

Срочные работы, необходимые для безопасности здания, оплачиваем по договорённости.

— И никаких договоров с подрядчиками без моего согласия.

— Разумеется.

— И если вы решите что-то продать или вывезти...

Виктор поднял глаза.

— Марина, я не собираюсь тайком вывозить мебель из гостиницы.

— Я просто уточняю.

— Конечно.

В его голосе прозвучала такая невозмутимая ирония, что Марина невольно улыбнулась.

— Вы всегда так реагируете на чужую подозрительность?

— Нет. Иногда я тоже начинаю подозревать.

— И что тогда?

— Сначала пытаюсь выяснить, есть ли для этого основания.

Она посмотрела на него внимательнее.

— И часто находите?

— Иногда.

— А если находите?

— Тогда стараюсь не делать вид, что ничего не произошло.

Марина замолчала.

Она вспомнила письмо отца Виктора, лежавшее перед ней.

«Я буду ждать».

Почему Андрей Белов написал это письмо Вере? И кому именно он просил передать, что всё остаётся в силе?

Она могла спросить Виктора.

Но пока не знала, как сформулировать вопрос, чтобы не раскрыть все найденные документы раньше времени.

— Что-то не так? — спросил он.

— Нет. Я просто думаю.

— Это у вас, кажется, получается лучше всего.

Марина подняла брови.

— Это комплимент?

— Наблюдение.

— Тогда постарайтесь наблюдать молча.

Виктор усмехнулся.

— Хорошо.

Он действительно замолчал.

И почему-то это оказалось ещё более обезоруживающим, чем все его предыдущие реплики.

Специалист по отоплению приехал через двадцать минут.

Это был коренастый мужчина по имени Николай, который с первого взгляда сообщил, что система старая, трубы требуют проверки, а котёл желательно заменить до наступления сильных морозов.

Марина слушала внимательно и записывала каждую цифру.

Виктор задавал вопросы о сроках и возможных вариантах ремонта. Он не перебивал Николая и не пытался продемонстрировать, что знает больше него. Когда специалист называл стоимость, Виктор уточнял, что именно входит в работу.

Марина наблюдала за ним с профессиональным интересом.

Он не был похож на людей, которые любят руководить ради самого процесса. Ему было важно, чтобы задача была выполнена, а результат соответствовал договорённости.

Это качество она уважала.

После осмотра Николай уехал, пообещав подготовить смету.

Марина и Виктор остались в холле.

— Что думаете? — спросил он.

— Что ремонт обойдётся дороже, чем мне хотелось бы.

— Это почти всегда так.

— И что гостиница не находится в настолько плохом состоянии, как я предполагала.

— Это тоже хорошо.

Марина посмотрела на него.

— Вы не будете убеждать меня продать её?

— Нет.

— Даже если это самый разумный вариант?

— Если вы захотите продать, я не стану мешать. Если захотите сохранить, мы посчитаем расходы и решим, возможно ли это.

— А если я решу сохранить её просто потому, что здесь жила моя тётка?

Виктор не ответил сразу.

— Тогда я предложу вам сначала узнать, сколько стоит такое решение.

Марина усмехнулась.

— Вы всё сводите к цифрам.

— Не всё. Только то, за что придётся платить.

— А за что платить не придётся?

— За воспоминания. Пока они бесплатные.

Она посмотрела на него и рассмеялась.

— Вы совершенно не романтичный человек.

— Я не знал, что это требуется для управления гостиницей.

— Не требуется. Но иногда помогает.

— Тогда, возможно, мне стоит научиться.

Марина почувствовала, что улыбается слишком широко.

Она поспешно отвернулась к стойке.

— Нам нужно ещё раз обсудить завещание.

— Конечно.

— Тётка оставила письмо, в котором просит нас вместе изучить документы из хозяйского кабинета. Я не знаю, почему она решила, что это необходимо.

— Я тоже.

— Но вы не удивились, когда я вам об этом рассказала.

— Вера Павловна часто делала то, чего от неё не ожидали.

— Это не объяснение.

— Нет. Но пока другого у меня нет.

Марина посмотрела на него.

— Вы всегда говорите правду?

Виктор нахмурился.

— Стараюсь.

— Даже если она неудобная?

— Особенно если она неудобная. Иначе потом приходится объяснять, почему ты сказал не то, что думал.

Марина медленно кивнула.

— Разумно.

— Не всегда. Иногда лучше сначала подумать.

— Это уже сложнее.

— Знаю.

Они стояли напротив друг друга, и Марина вдруг заметила, что ей совершенно не хочется заканчивать разговор.

Это было странно.

Ещё вчера она считала Виктора потенциальной помехой, человеком, с которым придётся делить имущество и договариваться о каждой мелочи.

Сегодня он уже не казался ей помехой.

Скорее человеком, с которым можно было договориться.

И это, пожалуй, было ещё опаснее.

После обеда Марина вернулась в хозяйский кабинет.

Виктор ушёл проверять состояние крыши вместе с Николаем, а она решила продолжить работу с документами.

Теперь ей было известно, что Андрей Белов вкладывал деньги в гостиницу и переписывался с Верой Павловной. Но что именно связывало его с Ириной Воронцовой, оставалось загадкой.

Марина достала фотографию и положила рядом с письмом.

На снимке мать выглядела счастливой.

Марина редко видела её такой.

Ирина всегда была красивой женщиной, но в семье существовало негласное правило: не слишком бурно выражать чувства, не говорить о личном и не задавать вопросов, на которые человек не готов отвечать.

После развода Марина поняла, насколько утомительно жить, постоянно контролируя собственные эмоции. Но привычка не исчезла.

Возможно, именно поэтому она так любила тётку Веру.

Вера никогда не стеснялась чувств. Могла рассердиться, рассмеяться, расплакаться над старым фильмом или неожиданно обнять Марину посреди разговора о счетах.

Рядом с ней не нужно было притворяться, что всё в порядке.

Марина провела пальцем по краю фотографии.

— Что же ты от меня скрывала, мама? — тихо спросила она.

В ответ раздался стук в дверь.

Виктор вернулся с улицы, держа в руках небольшой свёрток.

— Нашёл кое-что интересное, — сказал он.

Марина сразу подняла голову.

— Что именно?

Он положил свёрток на стол.

Внутри оказалась старая металлическая коробка, покрытая пятнами ржавчины. На крышке сохранилась едва различимая надпись: «Письма».

— Она лежала на чердаке, за старым ящиком с инструментами, — объяснил Виктор. — Николай заметил, что доска у стены отходит. Я проверил, что там.

Марина осторожно открыла коробку.

Внутри лежали несколько конвертов, перевязанных бечёвкой.

Она достала верхний.

На нём было написано: «Вере».

Почерк показался ей знакомым.

Марина развернула письмо.

«Вера, я не знаю, правильно ли поступаю. Но если она согласится, мы уедем в конце месяца. Я больше не хочу откладывать решение».

Подписи не было.

Марина почувствовала, как сердце забилось быстрее.

— Вы знаете, кто это написал? — спросил Виктор.

Она покачала головой.

— Нет.

Это была неправда.

Точнее, она пока не могла быть уверена.

Но почерк напоминал тот, которым была подписана фотография матери.

Виктор взял письмо и внимательно посмотрел на него.

— Возможно, это связано с историей наших родителей.

Марина подняла глаза.

— Возможно.

Он вернул письмо на стол.

— Думаю, нам стоит продолжить поиски завтра. Сегодня уже поздно.

Марина взглянула на часы.

Почти шесть.

Она не заметила, как пролетел день.

— Да, — сказала она. — Завтра.

Виктор надел куртку, но у двери остановился.

— Марина?

— Да?

— Вы не обязаны решать судьбу гостиницы прямо сейчас.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Я знаю.

— Хорошо. Просто хотел напомнить.

— Почему?

Виктор пожал плечами.

— Потому что вы выглядите так, будто пытаетесь решить всё до того, как успеете поужинать.

Марина хотела возразить, но поняла, что он прав.

— Я не привыкла оставлять дела незавершёнными.

— Это заметно.

— И вас это раздражает?

— Нет.

— Почему?

Он задумался.

— Потому что люди, которые стараются во всём разобраться, обычно не делают это просто так.

Марина почувствовала, что он увидел в ней что-то, чего она сама предпочитала не замечать.

Это было неожиданно.

И немного страшно.

— До завтра, Виктор Андреевич, — сказала она.

— До завтра, Марина.

Он ушёл.

Марина ещё некоторое время стояла у двери, слушая его шаги на лестнице.

Потом вернулась к столу.

В коробке оставалось ещё несколько писем.

Она могла открыть их прямо сейчас.

Могла потратить остаток вечера на поиски и, возможно, узнать ещё что-нибудь о прошлом своей семьи.

Но вместо этого Марина аккуратно убрала письма обратно в коробку и закрыла крышку.

Виктор был прав.

Не обязательно решать всё немедленно.

Она выключила лампу, надела пальто и спустилась в холл.

Галина Петровна уже собиралась уходить.

— Ну как? — спросила она. — Договорились с Виктором?

— Кажется, да.

— Хорошо. Он человек надёжный.

Марина улыбнулась.

— Вы уже говорили.

— А ты запомни.

— Обязательно.

Она вышла на улицу.

Дождь закончился. Над крышами домов висело низкое серое небо, а в лужах отражались первые огни.

Марина остановилась на крыльце и посмотрела на вывеску гостиницы.

Она всё ещё не знала, что будет делать с наследством.

Но впервые за долгое время ей не хотелось немедленно получить ответ на каждый вопрос.

У неё было время.

Была работа, которую предстояло выполнить.

Были письма, которые нужно прочитать.

И был Виктор Белов, который, вопреки её ожиданиям, не пытался ни командовать, ни впечатлять, ни торопить её с решением.

Марина направилась к дому.

По дороге она поймала себя на том, что вспоминает его улыбку.

И тут же строго сказала себе, что это совершенно неважно.

В конце концов, они всего лишь наследники одной гостиницы.

А наследники должны уметь договариваться.

Даже если один из них почему-то приносит другому пирожки.

Глава 4.

Фотография из прошлого
Марина Воронцова всегда считала, что утро должно начинаться с кофе, душа и списка дел.

В идеале — в таком порядке.

Но в последнее время её утро начиналось с мыслей о гостинице, старых письмах и Викторе Белове.

Последнее обстоятельство раздражало сильнее всего.

С гостиницей всё было понятно: здание требовало ремонта, документы нуждались в проверке, а решение о продаже следовало принимать на основании цифр, а не сентиментальных воспоминаний. С письмами тоже можно было разобраться. Нужно было спокойно прочесть их, установить даты и выяснить, какое отношение Андрей Белов имел к её матери.

А вот Виктор...

С ним всё почему-то выходило сложнее.

Марина открыла глаза и посмотрела на телефон.

Без четверти восемь.

Никаких сообщений.

Она тут же положила телефон экраном вниз, словно поймала себя на чём-то неприличном.

— Прекрасно, — пробормотала она. — Теперь я проверяю телефон в ожидании человека, с которым знакома два дня.

Телефон промолчал.

Марина поднялась, отправилась в ванную и постаралась переключиться на более достойные занятия.

Например, на бухгалтерию.

Бухгалтерия никогда не приносила ей подобных неудобств. Цифры могли не сходиться, отчёты — задерживаться, а начальство — задавать вопросы, ответы на которые никого не радовали. Но цифры не улыбались ей через стол и не приносили горячие пирожки.

С цифрами всё было честно.

По крайней мере, пока кто-нибудь не начинал прятать документы на чердаке.

Через полчаса Марина уже сидела за столом с чашкой кофе и тетрадью, в которой составила список вопросов по наследству.

Первым пунктом значилась сумма, вложенная Андреем Беловым в ремонт гостиницы.

Вторым — отсутствие документов о возврате денег.

Третьим — письма, найденные накануне.

Четвёртым она после короткого раздумья написала:

«Позвонить маме».

Потом обвела эти слова кружком.

И сразу же зачеркнула.

Не потому, что передумала. Просто ей не понравилось, как тревожно выглядела эта строчка среди остальных.

Ирина Воронцова не любила неожиданных разговоров. Особенно тех, в которых речь заходила о прошлом.

Марина знала это с детства.

Если она спрашивала, почему родители редко ездили в отпуск, мать отвечала, что у всех свои обстоятельства. Если интересовалась, почему отец никогда не приглашал старых друзей,

Ирина говорила, что люди со временем отдаляются друг от друга. Если Марина спрашивала о тётке Вере, мать улыбалась и переводила разговор на что-нибудь другое.

С годами Марина перестала задавать вопросы.

Взрослые имеют право на личную жизнь, говорила она себе.

Теперь она начинала подозревать, что иногда за уважением к чужим границам скрывается обычная трусость.

Не только у взрослых.

У неё самой тоже.

Марина закрыла тетрадь.

Сегодня она обязательно поговорит с матерью.

Но сначала — гостиница.

В «Северной» было шумно.

Кто-то двигал мебель на втором этаже, в коридоре пахло свежей древесиной, а из-за открытой двери хозяйского кабинета доносились голоса.

Марина сняла пальто и вошла.

Виктор стоял у окна с телефоном в руке. На столе перед ним лежали чертежи, рулетка и несколько листов с расчётами.

Увидев Марину, он закончил разговор.

— Доброе утро.

— Доброе. Что случилось?

— Пока ничего. Я пытаюсь убедить подрядчика, что слово «срочно» не означает «второе дороже».

— И как успехи?

— Он считает, что означает.

— А вы?

— Я считаю, что он давно хотел купить новый автомобиль.

Марина рассмеялась и поставила сумку на стул.

— Значит, день начался удачно.

— Я бы сказал, обнадеживающе.

Виктор убрал телефон.

Сегодня он был в тёмном свитере и джинсах. На рукаве белела полоска штукатурки, а волосы выглядели так, словно он несколько раз проводил по ним рукой, пытаясь привести в порядок.

Марина поймала себя на том, что рассматривает его дольше необходимого.

Она немедленно открыла папку.

— Я вчера посмотрела часть финансовых документов. Есть вопросы по вложениям вашего отца.

— Я тоже думал об этом.

Виктор сел напротив.

— После разговора с вами я попытался вспомнить, что отец рассказывал о гостинице. Почти ничего. Только однажды сказал, что в Вельске у него остались незаконченные дела.

— И вы не спросили, какие?

— Мне было двадцать с небольшим. Я считал, что если отец хочет рассказать, то расскажет сам.

— Удобная позиция.

— Да. Иногда слишком удобная.

Марина подняла глаза.

Виктор не выглядел человеком, который собирался оправдываться. Скорее он действительно обдумывал собственные поступки.

— А сейчас вы жалеете, что не спросили? — уточнила она.

— Сейчас я жалею о многих вопросах, которые не задал вовремя.

Ответ прозвучал просто, без драматической интонации.

Но Марина вдруг поняла, что за спокойствием Виктора скрывается гораздо больше, чем ей казалось.

Она хотела спросить, какие именно вопросы он имел в виду, но передумала.

Они были слишком мало знакомы, чтобы требовать друг от друга откровенности.

— Ладно, — сказала она. — Тогда начнём с того, что можем проверить. Я нашла ещё несколько писем.

Виктор посмотрел на неё внимательнее.

— Из той коробки?

— Да. Но сначала хочу разобраться с фотографиями.

Она достала из папки снимок, на котором молодая Ирина стояла рядом с Андреем Беловым.

Виктор взял фотографию осторожно, словно боялся повредить бумагу.

Некоторое время он молчал.

— Это отец, — наконец произнёс он.

— Вы уже говорили.

— Да. Но вчера я не обратил внимания на одну вещь.

Он указал на мужчину на снимке.

— Посмотрите на его руку.

Марина наклонилась ближе.

Андрей стоял рядом с Ириной, слегка повернувшись к ней. Его рука лежала на спинке скамьи за её плечами. Между ними оставалось совсем небольшое расстояние.

— И что?

— Отец не любил фотографироваться. Обычно он стоял отдельно от всех, с таким выражением лица, будто его вызвали в налоговую.

Марина невольно улыбнулась.

— Значит, он здесь явно не страдает.

— Именно.

Виктор провёл пальцем по краю снимка.

— Я никогда не видел его таким.

— Счастливым?

Он посмотрел на фотографию.

— Наверное.

Марина почувствовала, что ей становится неловко.

До этого момента Андрей Белов был для неё просто мужчиной с фотографии — человеком, чьё имя неожиданно появилось в истории её семьи. Но теперь перед ней сидел его сын, и она видела, как тот пытается соединить незнакомую часть прошлого отца с собственными воспоминаниями.

Это была не только её семейная тайна.

— Вы хотите узнать, что между ними было? — спросила она.

— Хочу.

Виктор поднял на неё глаза.

— Но не уверен, что готов узнать всё.

Марина тихо выдохнула.

— Я вас понимаю.

— Правда?

— Не совсем. Но стараюсь.

Он улыбнулся.

— Уже неплохо.

Она забрала фотографию и положила рядом с остальными бумагами.

— Я собираюсь позвонить матери.

Виктор не стал задавать вопросов.

— Хорошая идея.

— Даже если она не захочет говорить?

— Тогда хотя бы будете знать, что попытались.

Марина посмотрела на него.

— Вы всегда так легко относитесь к сложным вещам?

— Нет. Просто научился не усложнять то, что и без меня достаточно сложно.

Она усмехнулась.

— Этому можно научиться?

— Не знаю. Я пока только тренируюсь.

Марина вышла в коридор, чтобы позвонить матери.

Она могла сделать это в кабинете, но почему-то не хотела, чтобы Виктор слышал разговор. Дело было не в недоверии. Скорее в том, что некоторые слова становились слишком личными, если произносить их при постороннем человеке.

Даже если этот человек приносил пирожки.

Марина набрала номер.

Мать ответила не сразу.

— Марина? Что-то случилось?

— Доброе утро, мам. Нет, ничего не случилось.

— Ты говоришь так, будто случилось.

— Я просто хотела поговорить.

На другом конце провода повисла короткая пауза.

— О чём?

Марина прислонилась плечом к стене.

— О тётке Вере. И о гостинице.

— Ты уже оформила наследство?

— Пока нет. Мы разбираем документы.

— Мы?

— Второй наследник. Виктор Белов.

Молчание длилось всего несколько секунд, но Марина успела заметить его.

— Белов? — переспросила Ирина.

— Да. Виктор Андреевич Белов.

— Понятно.

Марина закрыла глаза.

Вот оно.

Не удивление. Не вопрос о том, кто этот человек.

Только «понятно».

— Ты знаешь эту фамилию? — спросила она.

— В Вельске много Беловых.

— Мам, не надо.

Ирина вздохнула.

— Чего ты хочешь, Марина?

— Я нашла фотографию.

— Какую фотографию?

— Твою. На ней ты стоишь рядом с мужчиной. На обороте написано «Ирина и Андрей».

В трубке стало тихо.

Марина выпрямилась.

— Мам?

— Где ты её нашла?

— В хозяйском кабинете гостиницы.

— И ты показывала её Виктору?

— Да. Он узнал отца.

Ирина резко втянула воздух.

Марина почувствовала, как внутри поднимается раздражение.

— Значит, ты действительно его знала.

— Марина, я не хочу обсуждать это по телефону.

— А как ты хочешь обсуждать? Через двадцать лет? Или мне нужно сначала составить письменный запрос в двух экземплярах?

— Не разговаривай со мной таким тоном.

— Тогда ответь на вопрос.

Ирина молчала.

Марина сжала телефон.

Она не хотела ссориться с матерью. Ей хотелось услышать простое объяснение. Что-то, что позволило бы убрать фотографию обратно в коробку и вернуться к привычной жизни.

Но молчание матери делало это невозможным.

— Вы с Андреем были знакомы? — спросила Марина.

— Да.

Одно слово.

Без объяснений.

— Вы были друзьями?

Ирина снова замолчала.

— Мам, пожалуйста.

— Мы были близки, — наконец произнесла она.

Марина почувствовала, как у неё пересохло во рту.

— Насколько близки?

— Это было давно.

— Я понимаю, что давно. Поэтому и спрашиваю.

— Ты не понимаешь.

— Тогда объясни.

Ирина тяжело вздохнула.

— Я не могу сейчас.

Марина отвернулась к окну. На улице пожилой мужчина пытался раскрыть зонт, который выворачивало ветром.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда я спрошу иначе. Ты знала, что Андрей был связан с гостиницей?

— Да.

— Ты знала, что он вкладывал туда деньги?

— Нет.

Этот ответ прозвучал слишком быстро, чтобы быть подготовленным.

Марина нахмурилась.

— Ты уверена?

— Марина, я не знала о деньгах. Если бы знала, я бы...

Ирина оборвала фразу.

— Что бы ты сделала? — спросила Марина.

— Ничего.

— Ты сейчас сама себе противоречишь.

— Я просто не хочу говорить об этом.

Марина почувствовала усталость.

Ей казалось, что она пытается открыть дверь, а мать с другой стороны держит ручку и делает вид, что никого нет дома.

— Мам, я не собираюсь тебя обвинять. Я хочу понять, почему твоё имя оказалось в документах гостиницы рядом с именем Андрея Белова.

— В каких документах?

Марина вспомнила письмо.

Она ещё не знала, что в нём было, и не хотела читать матери его содержание по телефону.

— В старых письмах. Я пока не разобралась.

— Не читай их.

Марина замерла.

— Что?

— Я сказала, не читай. Там могут быть вещи, которые ты не поймёшь правильно.

Марина медленно выпрямилась.

— Ты понимаешь, как это звучит?

— Я не хочу, чтобы ты делала поспешные выводы.

— Я бухгалтер, мама. Я привыкла сначала читать документы, а потом делать выводы.

— Это не бухгалтерские документы.

— Я заметила.

На другом конце провода послышался тихий вздох.

— Марина, пожалуйста. Не торопись.

Эти слова неприятно напомнили ей письмо тётки Веры.

Не торопись продавать гостиницу.

Теперь мать просила не торопиться с письмами.

Марина не верила в совпадения настолько, чтобы спокойно отмахнуться от них.

— Ты знала, что Андрей собирался уехать из Вельска? — спросила она.

Ирина не ответила.

— Мам?

— Я не хочу продолжать этот разговор.

— Потому что не можешь ответить или потому что не хочешь?

— Потому что ты всё равно не поймёшь.

Марина почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось.

— Мне тридцать семь лет. Я давно не ребёнок.

— Я знаю.

— Тогда перестань разговаривать со мной так, будто мне нельзя знать правду о собственной семье.

Ирина долго молчала.

Потом тихо сказала:

— Я перезвоню тебе, когда смогу.

— Когда сможешь что?

Но мать уже отключилась.

Марина ещё несколько секунд держала телефон у уха.

Потом опустила руку.

Она не получила ни одного ответа.

Зато теперь знала, что фотография и фамилия Белова значат для матери гораздо больше, чем та хотела показать.

И что-то подсказывало Марине: дело не только в старой любви.

Когда Марина вернулась в кабинет, Виктор стоял у окна и разговаривал по телефону.

— Нет, Серёж, я не могу приехать сегодня, — говорил он. — Я обещал разобраться с документами.

Он слушал собеседника, затем добавил:

— Нет, это не займёт месяц. Но и за один день я ничего не решу.

Пауза.

— Я понимаю, что тебе это не нравится. Но я не собираюсь принимать решение только потому, что кому-то хочется побыстрее закрыть вопрос.

Он отключился и повернулся к Марине.

— Всё в порядке?

Она посмотрела на него.

— Не знаю.

Виктор не стал говорить, что всё обязательно наладится, и не начал расспрашивать.

Он просто отодвинул для неё стул.

Марина села.

— Моя мать знала вашего отца.

— Я так и думал.

— Они были близки.

Виктор медленно кивнул.

— Похоже на то.

— Она не хочет об этом говорить.

— Возможно, у неё есть причины.

Марина резко посмотрела на него.

— Вы тоже собираетесь защищать её молчание?

Виктор удивился.

— Нет. Я не знаю вашу мать и не могу судить о её решениях.

— Но вы считаете, что у неё есть причины.

— Причины есть у всех. Это не значит, что они всегда правильные.

Марина отвела взгляд.

Она понимала, что он не спорит с ней. Но после разговора с матерью ей хотелось, чтобы хоть кто-то сказал: да, это несправедливо, ты имеешь право знать.

Виктор словно почувствовал её настроение.

— Я не думаю, что вы должны оставить всё как есть, — сказал он. — Но и заставить человека рассказать правду невозможно. Можно только дать ему понять, что вы готовы выслушать.

Марина усмехнулась без веселья.

— Вы говорите так, будто у вас есть большой опыт семейных разговоров.

— Не особенно.

— Тогда откуда такая мудрость?

— Из ошибок.

Он произнёс это спокойно, но в голосе прозвучала усталость.

Марина посмотрела на него внимательнее.

— Вы с отцом были близки?

— Да. Но не настолько, насколько мне хотелось бы.

— Он был закрытым человеком?

— Скорее из тех, кто считает, что молчание избавляет от лишних проблем.

Марина невольно рассмеялась.

— Знакомая философия.

— Она не работает.

— Вы это поняли?

— Слишком поздно.

Виктор сел напротив.

Некоторое время они молчали.

За окном проехала машина, и в кабинете стало слышно, как на крыше капает вода после дождя.

Марина вдруг захотелось рассказать ему всё. О звонке, о том, как мать испугалась, услышав имя Андрея, о просьбе не читать письма.

Но она не была уверена, что имеет право раскрывать чужие слова.

Даже если эти слова касались её собственной семьи.

— Я не знаю, что делать дальше, — призналась она.

Виктор посмотрел на неё.

— Продолжать искать документы.

— И всё?

— Для начала.

— А потом?

— Потом, возможно, задавать вопросы.

— А если никто не захочет отвечать?

Он задумался.

— Тогда придётся решить, что для вас важнее: получить ответы любой ценой или научиться жить с тем, чего вы не знаете.

Марина усмехнулась.

— Вы всегда так умеете испортить настроение?

— Только когда пытаюсь помочь.

Она покачала головой.

— У вас ужасный талант.

— Зато есть другие достоинства.

Марина подняла брови.

— Например?

Виктор посмотрел на неё с лёгкой улыбкой.

— Я умею чинить старые радиаторы.

Она рассмеялась.

И неожиданно почувствовала облегчение.

Не потому, что проблема исчезла. Она никуда не исчезла. Мать по-прежнему отказывалась говорить, письма оставались непрочитанными, а прошлое становилось всё запутаннее.

Но рядом с Виктором ей не приходилось изображать, будто она справляется со всем без труда.

Он не пытался решить её проблемы за неё.

И, что было ещё важнее, не требовал, чтобы она немедленно перестала переживать.

— Ладно, — сказала Марина. — Давайте займёмся делом.

— С удовольствием.

Она придвинула к себе коробку с письмами.

— Мы должны установить даты. И понять, какие из них относятся к гостинице, а какие — к моей матери.

Виктор посмотрел на коробку.

— Думаю, лучше начать с конвертов. Почерк, даты, адреса.

— А потом прочитать письма?

— Да.

— Все?

— Если они относятся к наследству и объясняют, почему Вера Павловна оставила гостиницу нам обоим, думаю, мы имеем право их прочитать.

Марина кивнула.

— Согласна.

Она развязала бечёвку и осторожно разложила конверты на столе.

Их было семь.

Три были адресованы Вере Павловне.

Два — Андрею Белову.

Один не имел адреса.

И ещё один, самый старый, был адресован Ирине Воронцовой.

Марина взяла его в руки.

Бумага пожелтела, а уголок конверта был надорван. Почтового штемпеля не было. На лицевой стороне стояло только имя матери и старый адрес квартиры, в которой Марина провела детство.

Она перевернула конверт.

На обороте стояла подпись.

«Андрей».

Виктор побледнел.

— Я никогда не видел этого письма, — тихо сказал он.

Марина осторожно положила конверт на стол.

— Возможно, оно так и не было отправлено.

— Возможно.

Он смотрел на подпись, словно пытался вспомнить что-то очень важное.

— Отец писал похожим почерком, — произнёс Виктор. — Но это письмо выглядит так, будто его собирались отправить.

Марина провела пальцем по краю бумаги.

— Почему оно оказалось у тётки Веры?

Виктор не ответил.

Ответа не было.

Пока.

Марина посмотрела на часы.

Было уже почти четыре.

— Думаю, сегодня нам достаточно, — сказала она.

Виктор поднял на неё глаза.

— Вы уверены?

— Нет. Но если я продолжу, то не остановлюсь до ночи.

— Тогда, возможно, стоит остановиться сейчас.

Марина улыбнулась.

— Вы опять советуете мне не торопиться?

— Я начинаю подозревать, что это моя основная обязанность.

— В таком случае вам нужно пересмотреть условия нашего сотрудничества.

— Я готов выслушать ваши предложения.

— Для начала завтра вы приносите кофе.

— А сегодня?

— Сегодня я уже выпила два.

— Значит, завтра три?

Марина рассмеялась.

— Не злоупотребляйте доверием, Виктор Андреевич.

— Постараюсь.

Он помог ей убрать документы в коробку. Письмо, адресованное Ирине, Марина оставила сверху.

Ей хотелось открыть его немедленно.

Но она вспомнила голос матери: «Не читай их».

И впервые задумалась, что именно пугало Ирину.

Неужели она боялась, что дочь узнает о её любви к Андрею?

Или правда была гораздо сложнее?

Вечером Марина вернулась в квартиру тётки и долго сидела на кухне, глядя на закрытый ноутбук.

Она могла позвонить матери ещё раз.

Могла написать сообщение.

Могла даже отправить фотографию письма, чтобы заставить Ирину наконец ответить.

Но не сделала ничего.

Вместо этого она достала из сумки фотографию, которую забрала из гостиницы.

Ирина и Андрей стояли рядом. Молодые, красивые, уверенные, что впереди у них ещё достаточно времени, чтобы решить все проблемы.

Марина внимательно рассматривала лицо матери.

Она помнила Ирину в разные годы: молодой женщиной, которая спешила на работу; усталой матерью, возвращавшейся домой с пакетами продуктов; женщиной после развода, которая долго не могла привыкнуть к пустой квартире.

Но она никогда не видела её такой, как на фотографии.

Счастливой.

Или, по крайней мере, влюблённой.

Марина перевернула снимок.

«Ирина и Андрей».

Она провела пальцем по надписи.

Почему мать никогда не рассказывала об этой истории?

Почему Андрей уехал?

И почему тётка Вера решила, что именно Марина и Виктор должны вместе разбираться в прошлом?

Марина подошла к окну.

Внизу светились окна соседнего дома. Где-то играло радио, кто-то смеялся, по мокрому асфальту проехал велосипедист.

Обычная жизнь продолжалась.

А Марина вдруг почувствовала, что стоит на пороге чего-то, о чём даже не подозревала.

Её собственная семья оказалась не такой простой, как ей казалось.

И Виктор Белов, человек, которого она ещё несколько дней назад не знала, теперь был связан с этой историей гораздо теснее, чем любой другой посторонний.

Она взяла телефон.

Открыла переписку с матерью.

Написала:

«Мам, я не хочу ссориться. Но мне нужно знать правду. Когда будешь готова поговорить, позвони мне».

Марина перечитала сообщение и нажала «Отправить».

Потом положила телефон на стол.

Она не знала, ответит ли мать.

Не знала, что именно обнаружит в письмах.

И не знала, что ждёт её в Вельске после того, как закончится разбор наследства.

Но впервые за долгое время Марина не стала составлять план на все возможные случаи.

Она просто выключила свет и пошла спать.

В это же время Виктор Белов сидел в своей квартире, положив перед собой старую фотографию отца.

Он достал её из семейного альбома ещё вечером, когда вернулся домой.

На снимке Андрей стоял у гостиницы «Северная», рядом с машиной, держа в руках чемодан. Позади него виднелась Вера Павловна.

На обороте было написано:

«Последний день».

Виктор долго смотрел на фотографию.

Он помнил этот день смутно. Ему было шестнадцать. Отец вернулся домой поздно вечером, поставил чемодан в прихожей и сказал, что больше не поедет в Вельск.

Виктор тогда спросил, почему.

Андрей ответил:

«Не всё в жизни получается так, как мы хотим».

И на этом разговор закончился.

Теперь Виктор начинал понимать, что за этими словами стояло нечто большее.

Он перевернул фотографию обратно и убрал её в конверт.

Потом достал из ящика письменного стола сложенный лист бумаги.

Письмо отца.

Виктор получил его после смерти Андрея, среди документов, которые тот оставил сыну. Он прочитал письмо один раз и с тех пор больше к нему не возвращался.

Тогда оно показалось ему обычным прощальным посланием человека, который слишком поздно решил сказать близким то, о чём молчал всю жизнь.

Теперь некоторые строки выглядели иначе.

Виктор развернул лист.

«Если когда-нибудь ты окажешься в Вельске, не пытайся искать виноватых. Мы все когда-то делали выбор, который казался правильным. Иногда человеку не хватает всего одного разговора, чтобы понять, что он ошибался».

Виктор перечитал эти слова.

Ниже отец писал о гостинице, о Вере Павловне и о том, что не всё в прошлом можно исправить.

Имени Ирины в письме не было.

Виктор никогда не связывал эти строки с женщиной на старой фотографии. Он не знал её фамилии, не знал, кем она была для отца, и не пытался выяснить.

Но теперь у него появилась причина.

Он сложил письмо и долго сидел неподвижно.

Потом взял телефон и открыл контакт Марины.

Ему хотелось написать ей.

Сказать, что он тоже нашёл кое-что важное.

Что, возможно, его отец и её мать были связаны гораздо сильнее, чем они предполагали.

Что он готов рассказать ей всё, что знает.

Но Виктор не отправил сообщение.

Он ещё не понимал, что именно означает письмо отца.

И не хотел делать поспешных выводов.

В конце концов, он уже достаточно раз видел, к чему приводит молчание.

Но, как оказалось, одного понимания было мало, чтобы научиться говорить вовремя.

Глава 5.

Ничего личного

В понедельник утром Марина Воронцова приняла два важных решения.

Первое: она больше не будет звонить матери, пока та сама не захочет поговорить.

Второе: Виктор Белов не должен становиться главным событием её дня.

Оба решения казались разумными.

Оба продержались примерно до половины девятого.

Сначала позвонила Галина Петровна и сообщила, что Николай прислал предварительную смету на отопление. Потом пришло сообщение от Виктора:

«Доброе утро. Есть хорошие новости и плохие. С какой начнём?»

Марина посмотрела на экран.

Она не собиралась улыбаться. Просто сообщение было написано забавно.

«С плохой», — ответила она.

Ответ пришёл почти сразу.

«Отопление обойдётся дороже, чем хотелось бы».

«А хорошая?»

«Я нашёл человека, который сделает дешевле».

Марина задумалась и напечатала:

«Это тот самый человек, который собирался купить новый автомобиль за счёт ремонта?»

«Нет. Тот собирается купить катер».

Марина рассмеялась.

Она сидела на кухне тёткиной квартиры, пила кофе и смотрела на дождевые капли, стекающие по стеклу. За окном было серо, сыро и холодно. В Ярославле в такую погоду она обычно старалась не выходить из дома без необходимости.

Но сейчас ей хотелось оказаться в гостинице.

Не потому, что там было уютнее. В «Северной» не работала половина отопления, в коридоре пахло старым деревом, а некоторые двери открывались только после уговоров.

Просто там её ждали дела.

И Виктор.

Последнюю мысль Марина немедленно вычеркнула из списка.

«В десять буду на месте», — написала она.

«Хорошо. Я приготовлю список расходов».

«Только не слишком длинный».

«Постараюсь. Но обещать не буду».

Марина убрала телефон.

Первое решение, принятое утром, ещё держалось.

Второе уже выглядело сомнительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.